

Partitive genitive in Russian: dictionary and corpus data

Oksana Iu. Chuikova

Herzen State Pedagogical University of Russia

oxana.chuikova@gmail.com

Abstract

The paper aims at comprehensive analysis of the verbs compatible with the partitive genitive object. Based on the Dictionary of Russian Language, the list of perfective verbal lexemes that are able to take the genitive object is compiled and semantic features that unite these verbs are revealed. The features are divided into two groups: aspectually relevant features and aspectually irrelevant features. The corpus-based analysis of the use of the verbs that take both genitive and accusative objects makes it possible to identify features that increase the likelihood of certain object case-marking.

Keywords: Russian language; partitive genitive; incremental relation, Aktionsart; corpus-based study

DOI: 10.28995/2075-7182-2023-22-42-50

Родительный партитивный в русском языке: словарные и корпусные данные

Оксана Юрьевна Чуйкова

Российский государственный педагогический

университет им. А. И. Герцена

oxana.chuikova@gmail.com

Аннотация

В статье предпринята попытка последовательного анализа глаголов, способных к употреблению с так называемым родительным партитивным в позиции прямого дополнения. По данным Малого академического словаря составлен перечень совершенных глагольных лексем, для которых отмечена возможность генитивного управления, и выявлены семантические признаки, объединяющие эти глаголы. Выявленные признаки подразделяются на аспектуально релевантные и аспектуально нерелевантные. Корпусный анализ примеров употребления глаголов, для которых в МАС зафиксирована возможность вариативного управления, позволяет определить семантические особенности, влияющие на предпочтительный выбор аккузативного или генитивного оформления объекта.

Ключевые слова: русский язык, родительный партитивный; накопительное отношение, способ действия; корпусное исследование

1 Теоретические предпосылки исследования

Исследование, результаты которого изложены в настоящей статье, посвящено рассмотрению особенностей употребления так называемого родительного (далее – род.) партитивного в позиции прямого дополнения в русском языке.

Следует отметить, что данная проблематика не нова и при этом редко вызывает дискуссии. Наиболее известным в литературе сюжетом является рассмотрение употребления род. партитивного в связи с грамматическим значением вида глагола, см. [7], [19] [10: 182–190], [11]. В частности, отмечается несочетаемость род. партитивного с глаголами несовершенного вида, при этом указывается, что это ограничение, как и запрет на употребление с количественными группами (*пить *молока/*стакан молока*), касается только случаев использования несовершенного вида в актуально-длительном значении.

В ряде более современных работ также затрагиваются вопросы об особенностях употребления род. партитивного, в том числе в сопоставительном аспекте, напр., [16]. Представления об употреблении род. партитивного можно обобщить следующим образом.

1) Род. партитивный является одним из трех основных типов приглагольного употребления род. падежа (наряду с употреблением при интенциональных¹ глаголах и в контексте отрицания) в русском и других славянских языках [15: 35-36, 415], [8], [18: 316–317].

2) Как правило, род. партитивный характеризуется рядом селективных ограничений, касающихся семантики глагола и свойств объекта. Отмечается, что род. партитивный употребляется с ограниченным и очень небольшим числом глаголов, обозначающих поглощение и перемещение [16: 356], [8: 28], а также накопление [18: 319–320], а в позиции дополнения употребляются именные группы, обозначающие вещественный или множественный объект.

3) В рамках двухкомпонентной теории вида условием для употребления род. партитивного, если объект является «накопителем эффекта» (градуальным пациенсом, инкрементальной темой), т.е. вовлекается в ситуацию последовательно, является характеристика глагола как перфективного (первый компонент), но «некульминативного» (non-culminating), т.е. обозначающего ситуации, не достигающие предела (второй компонент). В качестве примера, в частности, приводится русский делимитатив [16: 386].

4) Употребление род. партитивного может быть обусловлено наличием глагольных квантификаторов, роль которых выполняют глагольные префиксы. Наиболее часто в связи с род. партитивным упоминается префикс *на-* (напр., [5], [13], [14]); см. также о комбинации *по-на-* [16: 370].

Как представляется, по крайней мере некоторые из перечисленных выше утверждений нуждаются в уточнении. Например, какие именно глагольные лексемы входят в число способных к употреблению с род. партитивным? Если их число очень невелико, то они должны поддаваться исчислению. То же самое касается и других пунктов: ответы на вопросы, является ли делимитатив единственным случаем некульминативного перфектива, и каков набор глагольных приставок-квантификаторов, обуславливающий возможность употребления род. партитивного, можно получить путем установления множества глаголов, способных к употреблению с род. падежом, и анализа их реального употребления. Исследование, результаты которого представлены ниже, преследует следующие задачи: 1) установление круга глагольных лексем, способных к употреблению с род. партитивным, и составление перечня характеризующих их признаков; 2) выявление признаков/комбинаций признаков, определяющих предпочтительный выбор аккузативного или генитивного объекта при возможности вариативного управления.

2 Материал и процедура исследования

Для решения поставленных задач поэтапно была реализована следующая исследовательская процедура.

1) Установление круга глаголов, способных к управлению род. партитивным, по данным МАС (Малый академический словарь – [4]).

По МАС методом сплошной выборки был получен список неинтенциональных переходных² глагольных лексем совершенного³ вида (далее – СВ), для которых в рамках указанного словаря зафиксирована возможность управления род. падежом (в грамматическом комментарии дается указание на падежные вопросы: «что и чего» или «что и кого-чего», либо на переходность и падежный вопрос род. падежа: «перех. и чего»). Способность употребляться с род. падежом считается характеристикой лексемы (согласно определению Ю.Д. Апресяна, «слово, рассматриваемое

¹ Согласно определению Н.Д. Арутюновой, «[о]бъект интенциональных глаголов обладает ментальным существованием» и противопоставлен реальному объекту [2: 57].

² Переходными считаются глаголы, способные к управлению винительным падежом без предлога по крайней мере в некоторых употреблениях.

³ Отбор для анализа исключительно перфективных лексем обусловлен в первую очередь тем, что в МАС указание на возможность управления род. партитивным обнаруживается в грамматическом комментарии для глаголов СВ и отсутствует у соответствующих имперфективных глаголов. Можно предположить, что составители словаря последовательно придерживались распространенной точки зрения о наличии связи между грамматическим значением вида глагола и допустимостью род. партитивного, что отличает данный тип употребления род. падежа в позиции прямого дополнения от двух других (при интенциональных глаголах и в отрицательных контекстах), где такой связи не наблюдается, см. [3: 28].

в одном из имеющихся у него значений» [1: 55]), при вхождении в словарную статью более одной лексемы сочетаемость / несочетаемость с род. падежом определяется отдельно для каждого лексического значения, а в случае если информация о сочетаемости с род. падежом дается в общем грамматическом комментарии, генитивное управление считается возможным для всех лексем, при этом в списке они учитываются отдельно.

2) Рассмотрение каждой глагольной лексемы с точки зрения характеризующих ее семантических признаков.

Перечень признаков составлен автором с опорой на существующие исследования, посвященные род. партитивному, а также на собственные наблюдения. Для оценки регулярности и продуктивности род. партитивного в условиях действия каждого из признаков рассматривались также примеры употребления в основном подкорпусе НКРЯ (Национальный корпус русского языка: <https://ruscorpora.ru>) и русскоязычном Интернете (рунете) глаголов, для которых в МАС не отражена возможность употребления с род. падежом⁴. Признаки условно подразделяются на аспектуально релевантные (т.е. связанные с характеристикой структуры ситуации и особенностями ее существования во времени) и аспектуально нерелевантные. К числу аспектуально релевантных признаков, например, относится последовательность вовлечения объекта в ситуацию и принадлежность к морфемно характеризованным способам действия (далее – СД)⁵.

3) Установление по данным НКРЯ количественного соотношения род. и винительного (далее – вин.) падежей и наличия корреляции между предпочтительным выбором падежного управления и семантическими характеристиками глагола.

Отбор материала осуществлялся следующим образом: для глаголов из ранее определенного списка по данным НКРЯ методом ручного отбора был составлен перечень и подсчитано количество всех зафиксированных в корпусе употреблений с дополнением в форме род. и вин. падежей, выраженным кумулятивной именной группой без количественных модификаторов (существительным с вещественной, реже отвлеченной, семантикой либо существительным в множественном числе, напр., *попить воды/воду, прибавить скорости/скорость, нарубить дров/дрова*). За пределами рассмотрения остаются случаи возможной вариативности падежного оформления прямого дополнения в отрицательных контекстах, а также примеры, где падежная форма не определяется однозначно (например, *попить кофе*). Случаи употребления в составе устойчивых сочетаний (напр., *подлить масла в огонь* ‘усугубить’, *набрать в рот воды* ‘молчать’) также не учитываются либо учитываются отдельно.

3 Перечень перфективных глаголов, способных к употреблению с родительным партитивным, и их признаки

Путем сплошного поиска по МАС обнаружены 596 глагольных лексем СВ, в грамматическом комментарии к которым содержится указание на сочетаемость с род. падежом и которые не являются интенциональными глаголами. При этом можно заметить, что глаголы, которые употребляются с род. партитивным, с точки зрения семантики объединены небольшим количеством неоднородных и невзаимоисключающих семантических признаков, таких как **инкрементальность** (последовательность вовлечения объекта в ситуацию: *потереть* <морковь>, *собрать* <грибы>) – 554 лексемы, принадлежность к СД (*покапать, набрать, навалить, подсыпать*) – 535 лексем, отнесенность к одной из лексико-семантических групп: **поглощение** («ингестивные» глаголы: *выпить, съесть, попить, испить, отглотнуть*) – 56 лексем, **приготовление/обработка** (как правило, продуктов питания: *почистить, наварить, поджарить, спечь*) – 53 лексемы, **передача/перемещение** (*добыть, призанять, задать* <корм лошади>) – 64 лексемы, **экспериментальность** (немногочисленная группа лексем, часто метафорически связанных с ингестивными глаголами: *понюхать* <войны>, *хлебнуть* <тяжелой и непростой жизни>), а также такие признаки как

⁴ В дополнение к основному перечню рассматриваемых глагольных лексем был составлен список глаголов, в отношении которых было сделано предположение о способности к употреблению с род. партитивным на основании наличия одного или нескольких признаков, характеризующих глаголы, для которых в МАС такая способность отмечена. Далее предположение проверялось на материале НКРЯ и рунета.

⁵ В настоящей работе принимается такое определение СД: [с]пособами глагольного действия принято называть различные типы семантических модификаций глагола, выраженные определенными формальными средствами [20: 110]. При составлении перечня СД использовались классификации, представленные в работах Анны А. Зализняка, И. Л. Микаэляна и А. Д. Шмелева [20: 110–135] и М. А. Шелякина [17: 141–167], а также принципы, приведенные в [3], [6].

большое количество объекта (*понабрать, нагромоздить*) – 341 лексема, **экспрессивное/переносное** значение (*навернуть* <каши>, *напороть* <чепухи>) – 55 лексем.

Инкрементальность, или «накопительное отношение» (“incremental relation”, термин введен Д. Даути) – важное понятие аспектуальной композиции, которое предполагает, что объект ситуации, представляющий собой «накопитель эффекта» (в русскоязычной литературе понятие впервые использовано Е. В. Падучевой [12], см. также [9]), вовлекается в ситуацию последовательно, т.е. степень вовлечения объекта в ситуацию меняется пропорционально временной протяженности ситуации. Большинство глаголов, для которых в МАС зафиксирована возможность генитивного управления (554 из 596, 92,9%) выражают ситуации с накопительным отношением. При этом следует отметить, что в число таких глаголов включались лексемы, выражающие не только ситуации, в которых по мере ситуации меняется количество объекта, но и ситуации с абстрактным объектом, в которых протяженность ситуации связана с силой, интенсивностью, степенью проявления признака (напр., *набрать сил*). Можно заметить, что семантика поглощения, а также такие признаки как принадлежность к СД, экспериенциальность, большое количество объекта и экспрессивная окраска в нашей выборке лексем, для которых в словаре отмечена сочетаемость с род. падежом, обнаруживаются только у глаголов с накопительным отношением. Эту группу признаков отличает наличие аспектуальной релевантности, т.е. связи со структурой ситуации и характеристиками ее существования во времени.

Анализ материала НКРЯ и рунета позволяет обнаружить случаи реализации способности к генитивному управлению для каждого из 596 глаголов. Кроме того, в случае наличия перечисленных выше признаков род. падеж может употребляться и при глаголах, для которых в МАС отсутствует указание на сочетаемость с род. падежом. Приведем несколько примеров.

- (1) экспериенциальность: *В некоторых из них впоследствии и мне пришлось **изведать** счастья.* [Анна Ларина (Бухарина). Незабываемое (1986-1990)]
- (2) ингестивный: *В Абхазии очень много зелени и очень много мусора вдоль этих дорог, наверное это местный обычай — попил воды, **искурил** сигарет, швырнул мусор за борт* (<http://idiot.fm/2011/08/16/a-vlasti-skryvayut-2>)
- (3) большое количество+экспериенциальность: *[Техник-смотритель, жен, техник-смотритель] Это я тебе говорю. Я этих контор **видела-перевидела**. Если наши кого примут — нигде не пропадешь.* [А. Н. Попов. Потом... потом... потом... (1975-1979)]
- (4) приготовление/обработка: *Один предложил: штей бы ему. **Остудили шей**. Обмакнул Афанасий Петрович палец в щи и в рот ребенку.* [Вс. В. Иванов. Дитё (1922)]
- (5) передача/перемещение: *На другой день я списался с Синусом, **отослал** ему денег для забронировать номерок в гостинице, ну и пожалуй, на этом подготовка была закончена.* (https://sinusmoto.ru/forum/showthread.php?t=35161#.YhW2yb1Bz_Q)
- (6) инкрементальность + СД (делимитативный): *А может ещё "загадочных картинок" **попубликовать**?* (<https://www.liveinternet.ru/users/1045060/post323873111>)
- (7) ингестивный + СД (семельфактивный) + переносное значение: *ещё советуют **двинуть** водки с пертцем и пропотеть под кучей одеял.* (https://pikabu.ru/story/pikabu_proshu_pomoshchi_2215011)

4 Количественное соотношение родительного партитивного и винительного падежей (по данным НКРЯ)

Ниже приведены результаты анализа данных об употреблении в НКРЯ глаголов с зафиксированной в словаре способностью к генитивному управлению с точки зрения количественного соотношения род. и вин. падежей. Рассмотрение осуществляется на выборке глаголов, для которых в

НКРЯ обнаруживаются случаи сочетания хотя бы с одной падежной формой (460 лексем), соотношение род. и вин. падежей определяется путем применения ряда статистических методов.

В первую очередь, оценим возможную корреляцию между предпочтительным выбором род. падежа при глаголе и набором его характеристик.

Порядок анализа: 1. для каждого глагола распределение род. и вин падежей сравнивалось с суммарными данными о распределении падежных форм при всех остальных глаголах выборки при помощи критерия согласия хи-квадрат; 2. из 460 рассматриваемых глаголов отобраны 176 лексем, которые демонстрируют статистически значимое различие в распределении падежных форм по отношению к суммарным данным (при $p < 0.05$); 3. полученные глагольные лексемы разделены на два подмножества: глаголы со статистически значимым преобладанием род. падежа (*gen_pref*: род. > вин.) и глаголы со статистически значимым преобладанием вин. падежа (*acc_pref*: вин. > род.). 4. глаголы полученных подмножеств рассмотрены с точки зрения корреляции с перечисленными выше признаками на тепловой карте.

Тепловая карта (Рис.1) показывает коэффициенты корреляции Пирсона (r)⁶ между предпочтительным выбором одной из моделей управления (*gen_pref* и *acc_pref*) и каждым из признаков, а также между самими признаками (попарно).

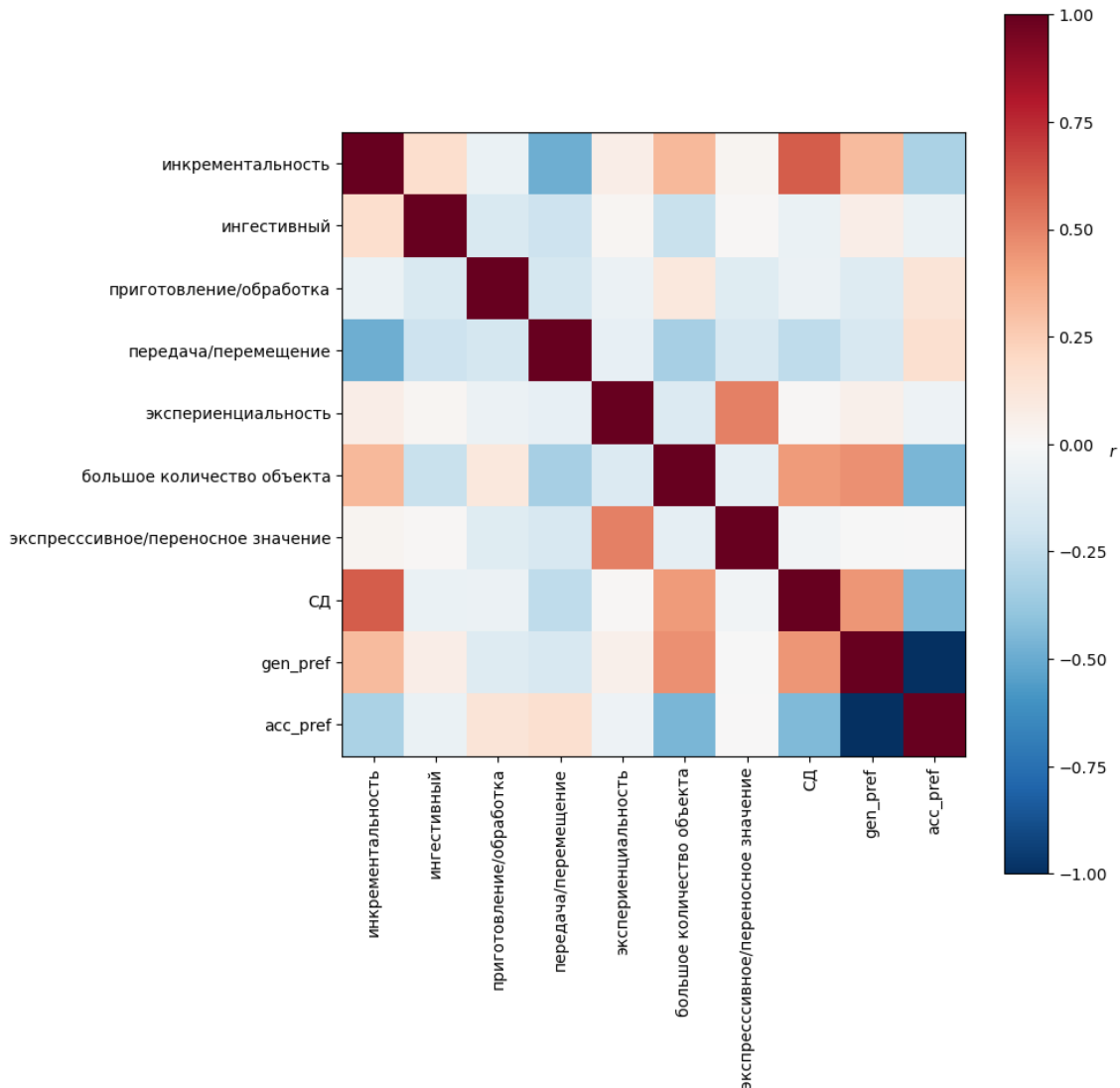

Рисунок 1: Матрица корреляции признаков и моделей управления в русском языке

⁶ Значения коэффициентов корреляции r лежат в диапазоне от -1 (максимальная отрицательная корреляция) до 1 (максимальная положительная корреляция).

Рис.1 показывает наличие наибольшей положительной корреляции между предпочтительным выбором род. падежа прямого дополнения (*gen_pref*) и такими признаками, как инкрементальность, принадлежность глагола к СД и большое количество объекта, и наличие корреляции (меньшей степени) между выбором род. падежа и ингестивным и экспериенциальным значениями. Также можно констатировать наличие отрицательной корреляции между выбором генитивного управления и выражением глаголом значений передачи/перемещения и приготовления/обработки. Противоположная картина взаимодействия с признаками наблюдается для глаголов с предпочтительным выбором аккузативного управления (*acc_pref*). Кроме того, можно говорить о наличии связи между инкрементальностью с одной стороны и принадлежностью к СД, ингестивным и экспериенциальным глаголам и значением большого количества объекта – с другой. Значения передачи/перемещения и приготовления/обработки показывают отрицательную корреляцию практически со всеми признаками (исключение составляет значение большого количества объекта, что может объясняться наличием среди глаголов кумулятивного СД некоторого количества лексем с семантикой приготовления пищи/обработки: *нажарить, наварить, напечь, засушить* и др.).

Таким образом, Рис. 1 подтверждает высказанное выше предположение о наличии связи между значением инкрементальности и принадлежностью к СД (в наибольшей степени), ингестивным, экспериенциальным значением и значением большого количества, а также показывает, что этот набор признаков, которые можно условно охарактеризовать как аспектуально релевантные, коррелирует с предпочтительным выбором род. партитивного в позиции прямого дополнения.

Далее, распределение род. и вин. падежей при глаголах, характеризующихся перечисленными выше признаками, анализируется при помощи критерия согласия хи-квадрат. Анализ осуществляется на полной выборке глаголов, для которых в НКРЯ обнаруживаются случаи сочетания хотя бы с одной падежной формой (460 лексем). Результаты представлены в Табл. 1.

Данные Табл. 1 подтверждают сделанное на основании приведенной выше тепловой карты предположение, что такие признаки, как инкрементальность, принадлежность к СД, ингестивным и экспериенциальным глаголам и большое количества объекта повышают вероятность употребления род. падежа, а приготовление/обработка и перемещение/передача – вин. падежа.

значение признака	РП	% РП	ВП	% ВП	p-value
+ инкрементальность	21697	69.03	9732	30.97	$\chi^2= 4829.392, p<<0.01$
- инкрементальность	1669	24.05	5271	75.95	
+ СД	18143	74.97	6057	25.03	$\chi^2= 5448.765, p<<0.01$
- СД	5223	36.86	8946	63.14	
+ ингестивный	7232	71.47	2887	28.53	$\chi^2= 644.401, p<<0.01$
- ингестивный	16134	57.11	12116	42.89	
+ большое количество	5731	84.73	1033	15.27	$\chi^2= 1957.041, p<<0.01$
- большое количество	17635	55.80	13970	44.20	
+ экспериенциальность	622	67.90	294	32.10	$\chi^2= 19.042, p<<0.01$
- экспериенциальность	22744	60.73	14709	39.27	
+ перемещение	4698	47.80	5131	52.20	$\chi^2= 951.682, p<<0.01$
- перемещение	18668	65.41	9872	34.59	
+ приготовление	1071	52.45	971	47.55	$\chi^2= 64.291, p<<0.01$
- приготовление	22295	61.37	14032	38.63	
Всего	23366	60.90	15003	39.10	

Таблица 1: Распределение род. и вин. падежей для глаголов с положительными (+) и отрицательными (-) значениями признаков

Наконец, проверим утверждение о преобладании род. партитивного при положительном значении таких признаков, как инкрементальность, принадлежность к СД и ингестивным глаголам, большое количество объекта и экспериенциальность. По крайней мере применительно к глаголам с положительным значением первых четырех признаков данная гипотеза подтверждается статистически, см. Табл. 2. Следует, однако, заметить, что в группах инкрементальных, ингестивных

глаголов и предикатов, предполагающих большое количество объекта, значительную часть составляют глаголы СД. При изъятии СД в каждой группе остаются глаголы, не демонстрирующие единой тенденции к предпочтительному выбору род. падежа. Также преобладания род. падежа не наблюдается в группе глаголов, не относящихся к СД в целом.

признак	Кол-во лексем (всего)	Кол-во лексем (из 460)	W	p-value
СД	535	400	61654.5	2.94e-32
не СД	61	60	526.5	0.99
инкрементальный:				
всего	554	421	65216.5	3.20e-27
СД	524	392	59249	5.31e-32
не СД	30	29	174.5	0.74
ингестивный:				
всего	56	51	944	0.00013
СД	42	37	553.5	4.66e-05
не СД	14	14	57	0.21
большое количество:				
всего	341	252	26714.5	2.64e-32
СД	340	251	26480.5	3.96e-32
не СД	1	1	–	–

Таблица 2: Результаты применения W-критерия для проверки гипотезы $M(\text{вин. п.}) < M(\text{род. п.})$ для глаголов СД / не СД

Таким образом, можно сделать вывод, что принадлежность к СД является важнейшей характеристикой глагола, влияющей на выбор род. падежа как предпочтительного средства оформления прямого дополнения. В качестве косвенного подтверждения данного вывода можно привести и тот факт, что на долю СД приходится 89,8% всех глаголов, для которых в МАС зафиксирована возможность генитивного управления (535 из 596), среди глаголов с ненулевым числом употреблений с дополнением в форме род. и/или вин. падежа в НКРЯ доля СД составляет 86,96 (400 из 460), а также то, что при глаголах отдельных СД, как и по данной группе с целым, наблюдается преобладание случаев употребления с род. партитивным, см. [3]. Двумя указанными факторами – преобладанием среди глаголов, для которых в МАС отмечена возможность управления род. партитивным, лексем, относящихся к СД, и предпочтительным выбором род. падежа прямого дополнения при глаголах данной группы – можно объяснить наблюдаемое выше в Табл. 1 суммарное распределение случаев употребления род. и вин. падежей при рассматриваемых глаголах по данным НКРЯ.

5 Заключение

Подведем итоги исследования.

В первую очередь следует отметить, что существующие представления о принципах употребления род. партитивного могут быть уточнены и дополнены путем последовательного анализа словарных и корпусных данных.

В результате сплошного поиска по МАС составлен список всех перфективных лексем, для которых в рамках данного словаря отмечена возможность генитивного управления. Отмечено, что глаголы, способные к управлению род. партитивным, объединены небольшим количеством неоднородных семантических признаков, таких как инкрементальность (последовательность вовлечения объекта в ситуацию), принадлежность к морфемно характеризованным СД, отнесенность к одной из лексико-семантических групп: поглощение, приготовление/обработка, передача/перемещение, экспериенциальная семантика, большое количество объекта, экспрессивное/переносное значение. Для каждого глагола из полученного списка в НКРЯ и/или рунете обнаруживаются примеры употребления с род. партитивным. При наличии одного или нескольких из

перечисленных признаков случаи генитивного оформления объекта обнаруживаются также при глаголах, для которых в МАС не отмечена возможность управления род. падежом.

Признаки, характеризующие глаголы, способные к употреблению с род. партитивным, подразделяются на две группы, которые можно определить как аспектуально релевантные (т.е. связанные со структурой ситуации и особенностями ее существования во времени, к ним относятся инкрементальность как объединяющий признак, а также принадлежность к способам действия, семантика поглощения, экспериенциальная семантика и др.) и аспектуально нерелевантные (значения приготовления/обработки, передачи/перемещения). Анализ показывает, что признаки, относящиеся к первой группе, влияют на предпочтительный выбор род. партитивного как средства оформления прямого дополнения, при этом наиболее значимой в этом отношении характеристикой является принадлежность к СД.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-60006 «Прямое дополнение и аспектуальные характеристики славянского глагола».

Acknowledgements

The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-312-60006.

References

- [1] Apresyan Yu. D. Foundations of systemic lexicography [Osnovaniya sistemnoj leksikografii] // Linguistic picture of the world and systemic lexicography [Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya]. Ed. by Yu. D. Apresyan. — Moscow: Languages of Slavic Culture [Yazyki Slavyanskoi Kul'tury], 2006. — P. 33–160.
- [2] Arutyunova N. D. Sentence and its meaning. Logical and semantic problems [Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy]. — Moscow: Nauka, 1976.
- [3] Chuikova O. (2022), Partitive Genitive and Aktionsarten in Russian (based on dictionary and corpus data) [Roditel'nyj partitivnyj i sposoby glagol'nogo dejstviya v russkom yazyke (po slovarnym i korpusnym dannym)], Russian Linguistics, 46(1), pp. 25–54.
- [4] Evgenieva Anastasija P. (ed.). Dictionary of Russian Language in 4 volumes [Slovar' russkogo jazyka v 4 tomah], 2nd ed. — Moscow: Academy of Science of USSR, Institute of Russian Language, Moscow. Access mode: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/14/ma239217.htm>
- [5] Filip Hana. On accumulating and having it all, H. Verkuyl, H. de Swart, & A. van Hout (eds.). Perspectives on aspect. — Dordrecht: Springer, 2005. — P. 125–148.
- [6] Gorbova Elena V., Chuikova Oksana Iu., Sharygina Sofya S. (2021), Imperfectivability of Russian prefixal perfectives: regularity and peculiarities [Imperfektiviruemost' russkikh pristavochnykh perfektivov: regulярnost' i specifika], Topics in the study of language [Voprosy Jazykoznanija], no. 4, pp. 91–130.
- [7] Jakobson R. (1936), Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre. Gesamtbedeutung der russischen Kasus, Travaux du cercle linguistique de Prague, 6, pp. 240–288.
- [8] Kagan O. Semantics of genitive objects in Russian: A study of genitive of negation and intensional genitive case (Studies in Natural Language and Linguistic Theory: Vol. 89). — Dordrecht: Springer, 2013.
- [9] Mehlig H. R. The interaction between the verbal aspect and “incremental themes” in Russian [Vzaimodejstvie mezhdum vidom i “nakopitel'nyymi” v russkom yazyke]. // A. V. Bondarko, G. I. Kustova, R. I. Rozina (eds.). Dynamic Models: Word, sentence, text. In honour of E. V. Paducheva [Dinamicheskie modeli: Slovo. Predlozhenie. Tekst: Sbornik statej v chest' E. V. Paduchevoj]. — Moscow: Languages of Slavic Culture [Yazyki Slavyanskoi Kul'tury], 2008. — P. 562–593.
- [10] Paducheva Elena V. Semantic studies: Semantics of tense and aspect in Russian; Semantics of the narrative [Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa]. — Moscow: Languages of Slavic Culture [Yazyki Slavyanskoi Kul'tury], 1996.
- [11] Paducheva Elena V. (1998), On non-compatibility of partitive and imperfective in Russian, Theoretical linguistics, vol. 24 (1), pp. 73–82.
- [12] Paducheva Elena V. (2004), The “incremental theme” and Russian aspectology [«Nakopitel' efekta» i russkaya aspektologiya], Topics in the study of language [Voprosy yazykoznanija], 5, pp. 46–57.
- [13] Pereltsvaig Asya (2006), Small nominals, Natural Language and Linguistic Theory, vol. 24, pp. 433–500.

- [14] Romanova Eugenia. Constructing Perfectivity in Russian: Ph.D. Dissertation. — University of Tromsø, Tromsø, 2006
- [15] Russian grammar [Russkaya grammatika]. Ed. by N. Yu. Shvedova). — Moscow: Nauka, 1980. Vol. 2.
- [16] Seržant Ilja A. (2015), Independent partitive as a Circum-Baltic isogloss, *Journal Language Contact*, 8, pp. 341–418.
- [17] Shelyakin M. A. Category of aspectuality of the Russian verb [Kategoriya aspektual'nosti russkogo glagola]. — Moscow: URSS, 2008.
- [18] Timberlake A. A reference grammar of Russian. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- [19] Wierzbicka Anna. On the semantics of the verbal aspect in Polish // To honor Roman Jakobson. — The Hague–Paris: Mouton, 1967. — P. 2231–2249.
- [20] Zalizniak Anna A., Mikaelyan Irina L., Shmelev Aleksey D. Russian aspectology: In defense of the aspectual pair [Russkaya aspektologiya: v zashchitu vidovoi pary] — Moscow: Languages of Slavic Culture [Yazyki Slavyanskoi Kul'tury], 2015.